

Сегодняшним фруктом была осенняя груша.

После занятий по физподготовке Цзян Синянь был одет лишь в обычный белый лонгслив и чёрные спортивные брюки. Следы на шее частично прикрывала марля, края которой уже начали заворачиваться.

Шэнь Юй передал ему контейнер, затем осторожно снял полоску марли, скомкал и выбросил в мусорный пакет.

— Сладкая? — спросил он.

Цзян Синянь как раз жевал кусочек груши. Услышав вопрос, поспешно кивнул, быстро доел оставшуюся половину, потом наколот вилкой новый кусочек и протянул Шэнь Юю.

Шэнь Юй проглотил грушу и без всякой скупости похвалил:

— Есть прогресс. Продолжай в том же духе.

Он посмотрел на слегка покрасневшее лицо Цзян Синяня и прижал подушечку пальца к ранке в уголке его губ.

— Болит?

Цзян Синянь покачал головой.

Шэнь Юй убрал руку.

— Завтра утром идём официально регистрироваться. Я уже оформил тебе освобождение от занятий.

Цзян Синянь стал жевать медленнее. Посмотрел в окно и долго подбирал слова.

— Ты точно уверен? Я...

— На этот вопрос я уже отвечал. — Шэнь Юй перебил его. Голос похолодел, лицо стало мрачным. — Не хочешь на мне жениться?

Цзян Синянь впервые видел его настолько недовольным и на миг просто застыл, не успев отреагировать.

Шэнь Юй отвернулся, опустил глаза к планшету.

— Как хочешь.

Даже Цзян Синянь, при всей своей медлительности в таких вопросах, почувствовал неладное: Шэнь Юй сердился.

Он держал контейнер обеими руками и больше не решался есть. Поджав губы, лихорадочно думал, как его успокоить. Но никак не мог понять, почему Шэнь Юй разозлился. Из-за того вопроса?

— Доедай.

Цзян Синянь так глубоко погрузился в мысли, что от внезапного голоса вздрогнул. Придя в себя, послушно доел оставшуюся грушу.

Мякоть была сладкой и сочной, но сейчас он почти не чувствовал вкуса.

Так сегодняшний поисковый запрос сменился с «Как угодить человеку, который тебе нравится» на «Я рассердил человека, который мне нравится. Что делать?».

Цзян Синянь нахмурившись читал результаты. Советы там были ещё смелее прежних. Приличных почти не встречалось, экран пестрел такими фразами, от которых уши начинали гореть.

Он поспешно выключил телефон и приложил горячую щёку к прохладной столешнице.

Пролежав так минут десять с лишним, всё равно ничего толком не придумал. В голове царил хаос, но одна мысль была предельно ясной: сначала извиниться. Это точно не повредит.

Он решительно поднялся и пошёл искать Шэнь Юя.

Сегодня тот работал не в кабинете, а сидел на диване в гостиной и разговаривал по телефону. Лицо выглядело не слишком хорошо, голос был холодным — похоже, решал какую-то сложную проблему.

Цзян Синянь остановился у входа в гостиную. Немного поколебался и решил подождать, пока разговор закончится. Вдруг там военная тайна.

Но Шэнь Юй такой возможности ему не оставил. Заметив его краем глаза, коротко сказал в телефон:

— Последующий план пришлите мне на почту.

И сразу положил трубку.

Небрежно бросил телефон на диван и мрачно посмотрел на Цзян Синяня.

— Подойди.

У Цзян Синяня всё внутри сжалось. Он подошёл и встал ровно, словно ученик, которого вызвали к преподавателю за проступок. Голова опущена, взгляд прикован к носкам домашних тапочек.

— Что-то хотел? — спросил Шэнь Юй. Голос был таким ледяным, что мог заморозить человека.

Цзян Синянь кивнул и тут же покачал головой.

Шэнь Юй даже рассмеялся от этой реакции. Подождал несколько минут, но тот так ничего и не сказал, поэтому поднялся и собрался идти наверх.

Цзян Синянь запаниковал и машинально схватил его за край одежды.

— Прости.

Шэнь Юй остановился, обернулся и опустил взгляд на пальцы, всё ещё сжимавшие ткань.

— Понимаешь, за что извиняешься?

Цзян Синянь честно покачал головой и робко поднял глаза.

— Можешь сказать?

Шэнь Юй несколько секунд смотрел на него, потом снова сел и похлопал по месту рядом. Цзян Синянь не осмелился сесть и остался стоять.

Шэнь Юй не стал настаивать.

— Зачем ты всё время задаёшь тот вопрос?

Он говорил о том, почему Цзян Синянь снова и снова спрашивал, точно ли Шэнь Юй хочет

жениться.

Пальцы Цзян Синяня согнулись.

— Я боюсь, что ты пожалеешь. Ты ведь говорил, что... разводиться очень сложно.

— Разве я не отвечал на это раньше? — Шэнь Юй снова был так раздражён, что усмехнулся. — Или ты мне не веришь?

— Верю, — Цзян Синянь тут же поднял голову, но, столкнувшись с его взглядом, быстро опустил. — Просто мне кажется...

— Кажется, что ты сирота, недостаточно хорош и меня недостоем, да? — Шэнь Юй договорил за него.

Попав точно в больное место, Цзян Синянь замолчал и опустил голову ещё ниже.

Наверное, рядом с человеком, который нравится, каждый невольно начинает чувствовать себя хуже него. Особенно если вырос в приюте, как Цзян Синянь, — ни семьи, ни денег, ничего.

Последнее время он часто думал: если бы в тот день менеджер схватил для поручения не его, с кем сейчас женился бы Шэнь Юй?

Глядя на него, Шэнь Юй одновременно почувствовал раздражение, тревогу и болезненную жалость. Он протянул руку, резко поймал Цзян Синяня за запястье, притянул к себе и усадил на колени.

Тот весь напрягся и не смел шевельнуться.

Шэнь Юй обнял его. Голос прозвучал рядом с ухом, низко и тяжело:

— Повторю ещё раз. Последний. То, что нравится мне, и есть лучшее и самое достойное. Не унижай себя и не думай, что ты мне не подходишь. Если убрать мой титул, я просто обычный человек.

Свободной рукой он поднял подбородок Цзян Синяня, заставляя смотреть ему в глаза.

— Я знаю, что мы пока слишком мало знаем друг друга. То, что ты мне не до конца доверяешь, нормально. И если не хочешь жениться, я тоже пойму. Я не стану заставлять. Если ты...

— Хочу, — перебил Цзян Синянь. Голос был негромким, но очень ясным. Он смотрел прямо в

фиолетовые глаза перед собой и повторил: — Хочу. Хочу с тобой пожениться.

Выйти за тебя — то, о чём я даже во сне не смел мечтать. Как я могу не хотеть?

Шэнь Юй молча смотрел несколько секунд. Напряжение в челюсти немного ушло. Он отпустил подбородок. Добившись ответа, заметно смягчил тон.

— Раз хочешь, тогда я заранее скажу три вещи.

Цзян Синянь сразу кивнул.

— Говори.

— Первое: полностью доверяй мне. Второе: не лги. Третье: не возводи меня на пьедестал. Я твоя Энигма, но ещё и твой партнёр. Если тебе что-то нужно — говори прямо. Сможешь?

Цзян Синянь энергично кивнул.

— Смогу.

После этого осторожно посмотрел на лицо Шэнь Юя и тихо спросил:

— Тогда... ты больше не сердишься?

Шэнь Юй без выражения ответил:

— Сержусь.

Цзян Синянь подавился словами и растерянно моргнул.

Он смотрел на Шэнь Юя, Шэнь Юй — на него. Причём взгляд последнего всё время был прикован к его губам, превращая намёк почти в прямую подсказку.

Но молодой Альфа, очевидно, сигнал не понял. Или понял лишь наполовину. Он наклонился и поцеловал Шэнь Юя в щёку.

Шэнь Юй: «...»

Ладно.

Он мысленно вздохнул. Ребёнок и так уже сильно продвинулся. Всё постепенно.

<http://bllate.org/book/21308/2237944>